

Патент на благородство

Правда. - 1994. - 1 июля. - с. 8.

Годовщины русской культуры, святые имена ее подвижников даже в нищие времена России возвращают нас к высшим национальным ценностям, не подлежащим, к счастью, власти приватизаторов.

...В хороший майский день век назад двое русских художников с палубы колесного парохода любовались берегами Оки. Оба — Константин Коровин и Василий Поленов — повидали мир, знали цену ликам прекрасного. Тем дорожке и удивительнее было им открыть (а души были родственные), что родная красота способна вызвать молитвенное восхищение. Здесь, на пароходной палубе, родилось решение, одарившее Россию одним из самых дивных народных заповедников Добра и Красоты.

Для сегодняшнего восприятия, слепо ориентированного на рыночный барыш, сам ход мысли Василия Дмитриевича Поленова должен казаться непостижимым. Выбирая место для покупки земли под строительство усадьбы

художника, он думал прежде всего о том, чтобы не повредить окскому пейзажу. И выбрал песчаный безлесный косогор. Здесь, между деревнями Беково и Страхово, все началось.

«Золотая осень», которой зачарованно радуются многие поколения русских людей, была не эстетски высмотрена, а сотворена лопатой. Сам академик вместе с домочадцами сажал эту рожицу. А когда подросли березки, Поленов взялся за кисть.

Почему сегодня, в такой праздничный день, — об этом? Да потому, что действия выдающегося русского живописца Поле-

К 150-летию со дня рождения Василия Дмитриевича Поленова

нова дают нам пример того, как вести себя на родной земле — не рубить, не крушить того, что создано было до тебя, а прибавить к созданному свой труд, свой талант, свою щедрость.

«Я всегда больше всего любил работу, — признается он в письме, — в разных ее видах: и в огороде, и в столярной, и на реке, и в мастерской. Поэтому мне дорого оставить друзьям как большим, так и малым, по кусочку этой работы».

Это излучение бескорыстия, деятельного труда, любви к России оказывается неотразимо притягательным: уже целый век идут в Поленово наследники, духовные друзья и единомышленники Поленова. Это тысячи людей всех поколений, заряженных его энергией творчества. Бесценно, что среди них много молодежи — московской, тульской, калужской. Не с мертвым железом, как «любера», разминают, набирают они свои силы роста, а с живым цементом, горячими кирпичами, пахучими бревнами — об- новляя, поддерживая, восстанавли-

вая то, что ветшает, рушится в поленовской усадьбе.

Для непосвященных (а таких в Москве, например, я нашел из десяти опрошенных — девять) надобно сказать, что художник Поленов не ограничился тем, чтобы построить себе и семье удобные помещения для сна, приема пищи, туалета, конюшни для выезда. Он возвел по своим чертежам целый культурный центр, как теперь принято выражаться, — две сельские школы, Троицкую церковь, мастерские для народных ремесел. Световую диаграмму для сельских детишек, театр для местной молодежи.

На все это ушли средства, полученные от продажи картин.

Судьба Поленовского заповедника всегда была небезразлична «Правде». Трижды газета выступала, защищая поленовцев от притязаний тульских партocrats на землю заповедника. Ныне аппетиты разгорелись у акционеро- и предпринимателей.

В канун юбилея внук художника Федор Дмитриевич Поленов сказал:

— Благодарен «Правде» за неизменно доброе участие в судьбе заповедника.

Поленов доказал, что действительно русский человек способен без указов и лукавых западных советчиков, без демагогии о суверенных россиянах своими силами обустроить захолустный уголок России.

Честолюбивый Афанасий Фет по-русски щедро определил место тютчевской поэзии в мировой культуре, сказав, что на любом страшном суде Россия может предъявить томик Тютчева, как патент на благородство.

Трудам Василия Дмитриевича Поленова тоже по праву может быть присвоен патент на благородство. Его юбилей сейчас это не только повод для национальной гордости, а и опора для надежды, для веры в то, что Россия была и будет богата честными, деятельными талантами.

Олег МАТЯТИН.